

цитировании (7%). Эллипсис представляется нам одним из важнейших средств выражения экспрессивности, целью которого является сделать заголовок более емким, точным и в то же время лаконичным, а основной функцией – информирование и привлечение внимания реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 525 с.
2. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения / В.В. Виноградов. – М., 1954. – 28 с.
3. Морозова Е.И. Лингвистический статус эллипсиса / Е.И. Морозова. – Челябинск, 2003. – 7 с.
4. Саламе А. Б. Эллипсис в заголовках англоязычных газет (на материале американских газет USA Today, The New York Times, the Washington Post) / А.Б. Саламе, К.М. Амирханова // Terra Linguae: сб. науч. ст. – Вып. 3. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 20–23.
5. The Daily Telegraph. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/> (дата обращения: 15.02.2019).
6. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 17.03.19).
7. The Times. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/>, (дата обращения: 17.03.19).
8. USA Today. – URL: <https://www.usatoday.com/> (дата обращения: 16.02.2019).

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗДАНИЯ «THE NEW YORK TIMES»)

Нигматуллин Д.В.

Латыпов Н.Р.

Метафора, наиболее распространенный троп, широко используется в публицистических текстах на общественно-политическую тематику. В данной статье рассматриваются функции метафоры и ее роль в создании образности в публикациях издания «The New York Times».

Ключевые слова: зарубежная журналистика, метафора, политика, публицистический текст.

The metaphor that is the most common stylistic figure is widely used in journalistic texts on socio-political topics. This article analyses how and for what purpose metaphors are used to create imagery in The New York Times publications.

Keywords: foreign journalism, journalistic text, metaphor, politics.

Метафора – это самый популярный троп как в художественных, так и в публицистических текстах. Функции метафоры в текстах многочисленны, но, если обобщить, она используется для создания образности. Метафоры могут быть более или менее явными (например, стёртыми), сведенными до образных определений – эпитетов – или расширенными. Когда метафора развивается в тексте, он может полностью быть направлен на раскрытие смыслов развёрнутой метафоры, помогая развитию идеи текста [3, с. 47].

Журналистика, особенно современная западная либеральная публицистика, не ограничена в использовании образных средств выразительности, которые помогают публицистическим текстам достигать своих целей (главным образом – иллюстрировать и даже аргументировать идеи авторов). Метафоры могут использоваться в том числе в информационных и аналитических группах жанров, хотя деление жанровой системы журналистики на три группы – информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры – это особенность исключительно российской теории журналистики. По мнению А. А. Тертычного, зарубежные жанровые системы журналистики более просты как в теории, так и на практике [2].

Метафора широко используется в общественно-политических нарративах, поскольку идеология (в широком смысле этого слова) не может создаваться и/или транслироваться при помощи исключительно политических понятий. Таким образом, в общественно-политических контекстах метафора используется, в частности, для создания убедительных оценочных суждений. Язык играет ключевую роль в создании и донесении до аудитории социальных и политических ценностей [6, с. 73]. В либеральных СМИ эта особенность проявляется наиболее ярко.

На примере трёх публикаций в *The New York Times* (популярного американского СМИ, которое можно считать либеральным) рассмотрим, какую роль метафоры играют в текстах общественно-политического характера. Два текста посвящены политическим переипитиям, а третий – социально-экономической проблеме, имеющей связь с политикой и международными отношениями. Все три текста сочетают в себе аналитику и художественно-публицистический стиль, в них встречается множество метафор и других тропов.

Первая из выбранных для анализа публикаций содержит в заглавии метафору, которая развивается на протяжении всего текста, – *A Cloud Over Trump's Presidency is Lifted*[4]. Этот текст был опубликован 24 марта 2019 года, и развиваемая в нём метафора («зловещее облако над Трампом») встречается в заголовках многих других крупных зарубежных и российских СМИ; можно сказать, что весь новостной дискурс, связан-

ный с данной темой, выстраивается на основе этой метафоры. В этих публикациях рассматривается двухлетнее расследование, которое должно было установить связь между Дональдом Трампом – а именно фактом его избрания президентом США – и Кремлём. В анализируемом тексте описываются результаты этого расследования, которое подошло к концу: Трамп был полностью оправдан.

Множество используемых в тексте метафор развивают расширенную метафору, указанную в заголовке: *“the darkest, most ominous cloud hanging over his presidency”*, *“there are still other clouds over head”* (другие «облака» существуют потому, что есть и другие возможные угрозы репутации президента США, не все считают, что результаты расследования полностью оправдывают Трампа) и т.п. Таким образом, получается, что «облако» над Трампом не одно, но, если продолжить метафору, полностью чистым небо над Трампом никогда не будет, согласно идее текста.

Тем не менее при помощи метафор описывается то, что нахождение Трампа в должности в оставшиеся 22 месяца будет лишённым серьёзных проблем: доклад генпрокурора США вывел президентство Трампа на новый этап (*“providedhim [Trump] with a powerful boost”*). Несмотря на все подозрения, в результате расследование завершилось для Трампа наилучшим образом: *“the end of investigation without findings of collusion with Russia fortified the president for the battles to come, including his campaign for re-election”*.

Порочащая репутацию Трампа на международном уровне информация тоже описывается метафорически. Суть претензии к Трампу заключается в том, что Россия будто бы пыталась склонить американцев к его избранию: *“Russia did try to tilt the election to Mr. Trump”*. Эта претензия преследовала Трампа везде: *“The questions about the Kremlin’s election interference that dogged the president almost everywhere he went”*.

Следующим этапом этой истории, как считает автор текста, станет «конституционная битва» (*“a constitutional battle that could ultimately be resolved in the courts”*). Автор полагает, что репутация президента не может быть признана полностью восстановленной («очищенной»), пока демократы не изучат отчет тщательно: *“Until they read the report for themselves, Democrats are hardly going to agree that the president has been cleared”*. Предположительно, автор занимает в описываемом конфликте сторону Трампа, и он делает вывод о том, что президент может «усилить свой политический базис» (*“may reinforce his political base heading into a re-election battle”*).

Таким образом, в первом тексте на актуальную политическую тему развивается одна расширенная метафора, которая задает направление повествования и по ходу дополняется другими метафорами, которые уси-

ливают ощущение конфликта, борьбы, сопротивления. Несмотря на все обстоятельства и незавершенность конфликта, Трамп показывается как победитель ситуации. Автор текста вряд ли политически ангажирован – скорее, он излагает свое собственное мнение по поводу конфликта.

Интересно также то, как при помощи метафор формируется то или иное отношение к другим государствам. Вторая выбранная статья посвящена российской политике. Она имеет заглавие *Putin's One Weapon: The 'Intelligence State'* [7] и была опубликована 24 февраля 2019 года. Как мы видим, здесь в заголовке тоже присутствует метафора, и она развивается на протяжении текста. Что интересно, на сайте ИноСМИ в переводе этого текста “the ‘intelligence state’” – это «шпионское государство» [1]. По сути, такой перевод наиболее аутентичен, учитывая содержание текста.

Этот текст – наименее либеральный из выбранных для анализа в том смысле, что в нём развивается неактуальный ещё со времён холодной войны образ России как врага. При этом образы, создаваемые в тексте (их в целом действительно можно описать как образы шпионского государства), используются для того, чтобы убедить читателей в том, что В.В. Путин развивает такую политику и стремится к тому, чтобы усилить напряжённость в США.

На протяжении всего текста автор рассматривает исторические примеры деятельности российских спецслужб, показывая, к чему гражданам США стоит быть готовыми. Стоит отметить, что автор занимает руководящую должность в ЦРУ и имеет опыт работы в организации на протяжении 27 лет. В самом начале текста указывается, что он работал в том числе в России. Таким образом, должность автора, подразумевающая осведомленность, усиливает эффект метафор, но при этом автор не сообщает никаких конкретных фактов. Все приводимые факты относятся к истории.

Метафоры используются автором для создания яркого и впечатляющего мифа о современной российской политике. Текст насыщен метафорами, относящимися к истории, но мы рассмотрим только те метафоры, которые относятся к современной политике, проводимой В. В. Путиным. Автор обобщенно описывает политику времён СССР как «брутальную», основанную на нечестных методах: “The history of the *brutal* Soviet security services *lays bare the roots of Russia's current use of political arrests, subversion, disinformation, assassination, espionage and the weaponization of lies*”.

Поскольку В. В. Путин провел первые годы своей политической карьеры в КГБ, автор обращается к изучению мышления КГБ в годы холодной войны, на основе которого В. В. Путиным впоследствии был сформирован режим с философией и политикой «нагнетающей обстановку секретной полицейской спецслужбы» (“of a *supercharged secret police*

service”). Автор развивает свою мысль при помощи метафор, уточняя, как именно используются методы КГБ: “Mr. Putin and his cronies had thrived in an empire where the K.G.B. was *the sword and shield of the state*, so they regularly return to their *tried-and-true weapons* when dealing with 21st-century problems”. И хотя США пытается вовлечь Россию в политический диалог при помощи современных методов, «кремлёвский тигр не изменит свои повадки» (“*the Kremlin tiger will not change its stripes*”).

Автор приходит к выводу о том, что вместо ответных действий в адрес суверенитета России США должны улучшить защиту от предполагаемых атак, учитывая описанную методологию их проведения. Можно заключить, что метафоры в этом тексте используются для создания видимости знания автором фактов. На самом же деле, даже если автор хорошо осведомлён о современной российской политике, в тексте он подменяет факты яркими, нагнетающими политическую ситуацию образами, которые близки к обыденному сознанию, поскольку основаны на стереотипах. Представить кремлёвского тигра, который не дремлет, легко потому, что такого рода образы были широко распространены во времена холодной войны. Автор обращается к исторической памяти обеих стран, но не к современной реальности.

Перейдём к анализу третьего текста, который посвящен устойчивости доллара и имеет заглавие *The Dollar Is Still King. How (in the World) Did That Happen?* [5]. Этот текст был опубликован 22 февраля 2019 года. В нем экономическая (и, как следствие, социальная) проблема развивается в связи с политикой и международными отношениями. В заглавии текста ощущается сарказм – автор признает доллар «королём», но не понимает, как эта парадоксальная ситуация оказалась возможной с учётом всех политических контекстов.

На протяжении текста автор критикует политику США. Вместе с тем ключевая метафора получает развитие. Доллар называется им «конечной формой денег на планете» (“*the planet’s ultimate for mofmoney*”). Одна из претензий к доллару заключается в том, что он потерял свою «ауру» самой надёжной валюты: “the American dollar *has lost its aura as the indomitable safe heaven*”. Такая ситуация стала возможной вследствие политики США, и наоборот – сила доллара позволяет Трампу проводить такую политику, которая кажется ему уместной.

Но в финансовой сфере доллар продолжает занимать лидирующую позицию (“*but money tell a different story*”). В последнее время доллар особенно активно используется для накоплений – это «главное пристанище» во времена кризиса (“*the paramount refuge in times of crisis*”). Устойчивость доллара даёт президенту США возможность навязывать свою позицию государствам, которые зачастую сопротивляются ей.

Метафоры также используются автором текста для описания геополитической ситуации в мире и для того, чтобы показать мировую финансовую ситуацию с точки зрения конкуренции – к этому обязывает метафора доллара-короля. Банки США поддерживают позицию Трампа, поскольку они не могут рисковать своим доступом к мировой финансовой сети; соответственно, государства и компании, которые бойкотируют Вашингтон (“*deemed pariahs*”), бойкотируются и банками. Во время, когда американская исключительность и право на доминирование уже ставится под сомнение в мире, эксперты предсказывают, что доллар может потерять свою лидирующую позицию (“*a chorus predicting... that the dollar might finally surrender some of its dominance*”). Китайская валюта может занять место доллара, получив «стан мировой силы» (“*stature as a world power*”). Также на протяжении длительного времени евро было наиболее серьезным конкурентом доллара (“*the most formidable competitor to dollar*”).

Автор текста завершает свою мысль, выстраивая метафору, которая основана на главной в тексте (доллар-король) и на трёх других: «доллар выглядит как уникальная сущность на мировой финансовой арене – как валюта, лишённая экзистенциальных страхов» (“*the dollar looks like a uniquely rare creature on the global landscape – a currency free of existential fears*”). Получается, что доллар называется автором редкой сущностью (первая метафора), которая присутствует на мировой финансовой арене (вторая метафора) и к тому же полностью лишена экзистенциальных страхов (третья метафора).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что метафоры в текстах на общественно-политическую тематику могут использоваться с разными целями. Рассмотренные тексты не показывают всех возможностей метафоры; их объединяет только то, что в них используется расширенная метафора, которая упоминается ещё в заголовке и развивается на протяжении всего текста. В целом метафоры используются в либеральных публицистических текстах для создания мощных образов, подтверждающих идею автора, усиливающих доверие аудитории к ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайфер Д. The New York Times (США): «шпионское государство» – единственное оружие Путина / Д. Сайфер // ИноСМИ. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20190226/244649405.html> (дата обращения: 25.03.2019).

2. Тертычный А.А. Состояние и перспективы развития системы жанров российских СМИ / А.А. Тертычный // Медиаскоп. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/675> (дата обращения: 25.03.2019).

3. Филатов К.С. Роль метафоры в смысловом развертывании публицистического текста / К. Филатов // МИРС. – 2014. – № 2. – С. 47–53.

4. *Baker P.* A Cloud Over Trump's Presidency is Lifted / P. Baker // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/24/us/politics/trump-robert-mueller.html> (date of access: 25.03.2019).

5. *Goodman P.S.* The Dollar Is Still King. How (in the World) Did That Happen? State' / P.S. Goodman // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/22/business/dollar-currency-value.html> (date of access: 25.03.2019).

6. *Knowles M.* Introducing Metaphor / M. Knowles, R. Moon. – London, New York: Routledge, 2005. – 149 p.

7. *Sipher J.* Putin's One Weapon: The 'Intelligence State' / J. Sipher // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/02/24/opinion/putin-russia-security-services.html> (date of access: 25.03.2019).

СПОСОБЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТУРИЗМ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Панюта И.К.

Статья посвящена изучению способов формирования терминов в системе туризма. Как самая динамичная система на сегодняшний день, туристическая лексика расширяется и постоянно обновляется, требуя структурирования своего терминологического фонда. В статье рассказывается о классификации специальной лексики туризма на основе структуры лексических единиц, а также связи между ними.

Ключевые слова: термин; терминологическая система; лексика туризма; терминология.

The article deals with the study of the ways of terms formation in the tourism system. As the most dynamic system today, travel vocabulary expands and constantly updates, requiring structuring its terminological fund. The article tells about the classification of special tourism vocabulary on the basis of the structure of its lexical units and also the linkage between them.

Key words: term; terminological system; tourism vocabulary; terminology.

Активное развитие наук, расширение сотрудничества между странами, обогащение мировой культуры, усложнение структуры общества привели к тому, что сегодня появилось множество реалий, которые нужно назвать. Чтобы дать им наименование, создаются термины, которые в связи с актуальностью вопроса являются неотъемлемой частью лексического фонда любого языка. Они отвечают всем требованиям, которые поставле-